

Слабые страны обречены на конфликты

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Нападение грузинских войск на Южную Осетию и операция российских миротворцев продолжают оставаться в центре внимания и в России, и в мире. Причём лидеры ряда стран, и прежде всего – США, однозначно поддерживают Грузию. Тем самым американские политики демонстрируют систему двойных стандартов: ведь именно США не раз начинали боевые действия под лозунгом защиты меньшинств. Самый яркий пример американского вмешательства – агрессия против Югославии. О движущих силах и особенностях межнациональных конфликтов мы говорили с заведующим кафедрой политологии и социологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, доктором политических наук, профессором Сергеем Александровичем БАБУРКИНЫМ.

– Самой острой темой последних дней стали события в Южной Осетии. Что вы можете сказать об этом кризисе?

– Осетинские события показали, насколько взрывоопасными могут быть проблемы межэтнических отношений и как глобальная геополитическая борьба за влияние в стратегически важных регионах может отражаться на судьбах народов и отдельных людей. Кроме того, в данной ситуации ясно были видны двойные стандарты западных стран, которые преследуют собственные геополитические интересы, а не заботятся о народах, живущих в зоне конфликта. В таких ситуациях России нужно помнить о своих национальных интересах и о защите собственных граждан. Это обеспечит уважение к государству как во внутренней политике, так и на международной арене. Во время конфликта в Осетии Россия показала, что способна дать серьёзный ответ на любые действия, которые ведут к ущемлению её интересов. Безрассудству, истерикам и провокациям мы противопоставили уверенную силу и разумную политику.

– Межэтнические конфликты происходят сегодня не только на Кавказе. 17 февраля 2008 года парламент Косова в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии и о формировании суверенного государства. Недавно в Белграде был арестован Радван Караджич. Внимание политиков снова приковано к Балканам. Почему непризнанным республикам нападение Косова так нужна независимость? По какой причине нельзя удовлетвориться, например, статусом автономии?

– Что касается края Косово, то импульсы к обретению независимости идут здесь с нескольких сторон. Во-первых, со стороны Албании, поскольку существует стремление к созданию так называемой «Большой Албании». Эта идея неоднократно транслировалась в албанскую общину, проживающую на территории Сербии, в частности в Косово. С другой стороны, самый мощный импульс исходит от Запада. Есть очень мощные силы, которые стремятся перекроить карту современных Балкан, упрочив тем самым позиции западных держав в этом стратегически важном регионе Европы. На основе этого, конечно, всегда

можно сформировать соответствующие настроения среди людей, оформить различные движения. Но, как известно, многие страны заявили о намерении не признать независимость края. К ним относятся, например, Китай, Испания, Индия ну и, конечно, Россия. Это либо многонациональные государства, либо те

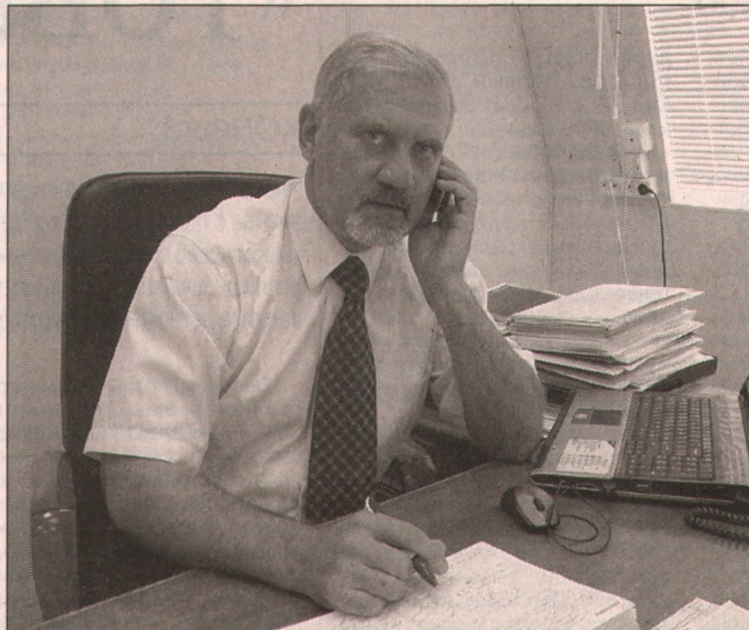

Фото Ярослава МАЙБОРОДЫ

страны, где остро обозначен национальный вопрос.

– Вы назвали несколько участников конфликта. Понятно, что к ним относятся и Сербия, и само Косово, и ещё целый ряд держав. Запад в этом смысле выступает как единый субъект или можно выделить его составляющие?

– В геополитическом плане Запад можно рассматривать как единое целое. Но, безусловно, здесь имеются свои внутренние группировки. США – самая важная составляющая того, что мы понимаем под Западом. Конечно, Европейский союз также принимает участие в этих процессах. Наконец, на ранних стадиях кризиса на Балканах свою роль сыграли и конкретные европейские державы. В частности, общеизвестно, что Германия, одной из первых отреагировавшая на распад Югославии, сыграла активную роль в развитии тех процессов, которые впоследствии привели к косовским событиям.

– А какова роль России?

– Роль нашей страны менялась на протяжении всего времени развития конфликта на Балканах. Притом менялась в зависимости от состоя-

ния самой России. В начале 1990-х годов, после распада СССР, наша страна сама оказалась в состоянии кризиса. Трудно было сориентироваться в сложных международных процессах, определить свою роль в них, своё отношение к новым государствам (Социалистическая Федеративная Республика Югославия тогда тоже распалась на ряд независимых государств). Поэтому на первых этапах кризиса позиции нашего государства в отношении бывшей Югославии были очень слабыми. Со второй половины 1990-х годов стало проявляться всё большее заинтересованности в том, чтобы влиять на ситуацию. Определённые усилия были сделаны для налаживания отношений с руководством Сербии. Россия крайне отрицательно отреагировала на действия НАТО в Югославии в 1999 году – это был знак того, что мы пристально следим за событиями.

обособленно, то, вполне вероятно, так можно было бы сказать. Но территории и народы, которые на них проживают, тесно связаны между собой. Всякое изменение конфигурации границ, статуса, сударства вызывает противодействие и создаёт основу для конфликтной ситуации. Мы являлись свидетелями, когда изменение границ вызвало целую серию международных конфликтов. Это было и в Средней Азии, и в Азербайджане и осетинско-гушский конфликт. Поэтому произвольное несогласование изменение статуса территории – это мина, которая может взорваться и повлечь за собой разрушительные последствия. Поэтому международное сообщество должно поступать очень осторожно в решении таких вопросов. Мы давно заселён и поделён, большинство войн как раз возникает из-за попыток перекроить границы.

– Национальный вопрос актуален во всём мире. Но почему где-то он решается мирным путём, а где-то перерастает в кровавые политические столкновения?

– Здесь опять действуют разные факторы. Влияют история, вопросы цивилизационные особенности, политическая культура, характер и темперамент народов, которые оказались в состоянии конфликта. Но это внутренняя сторона дела. Я думаю, что в современном глобализирующемся мире ситуация всё больше зависит от внешнего контекста, в котором развивается конфликт. Мы видим, что соотношение внешних сил может подогреть ситуацию, либо нейтрализовать. Это, мой взгляд, определяющий фактор.

– Какие уроки Россия может извлечь для себя, исходя из осетинского или косовского опыта?

– Во-первых, нужно быть сильным государством. Сильные государства конструктивно решают возникающие проблемы, а слабые справиться с ними не могут и в результате доводят ситуацию до враждебных открытий столкновений. Неудачно поддерживать силу государства на уровне, достаточном для выполнения им своих функций, в том числе и обеспечению порядка и безопасности на территориях, где оно осуществляет свой суверенитет. Мы прошли через кризис и видели, как слабость России способствовала развитию конфликтов, в том числе и межнациональной почве. Второй урок должен быть извлечён российским обществом. Мы должны понять, что нельзя шутить с такими опасными сложными явлениями, как межнациональные отношения. В любом случае противоречия, возникающие между народами, должны решаться на разумной основе, основе компромисса и толерантности.

Сегодня позиция России достаточно основательная и серьёзная. Мы знаем, что руководство страны выступает против того варианта решения косовской проблемы, который предложен Западом, – независимость края. Этот шаг создаёт прецедент, который может вызвать развитие конфликтов подобного же рода в других регионах мира, в том числе и вблизи России. Мы и сейчас можем наблюдать, что происходит у наших границ – в Абхазии и Южной Осетии. Поэтому ситуация на Балканах напрямую касается наших государственных интересов. И я думаю, что с обретением Россией всё большей силы наше влияние будет возрастать.

– Решение судьбы Косово и других подобных ему регионов – Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья – действительно сложный и серьёзный вопрос. В результате конфликтов там продолжают гибнуть местные жители, солдаты-миротворцы, разрушается экономика, приходит в упадок социальная сфера. Не проще ли предоставить этим территориям независимость, как они этого хотят?

– Если бы население непризнанных республик жило

Беседовал

Ярослав МАЙБОРОД